

Биографемы политического лидера. Х.Карзай и Республика Афганистан

Марина Кукарцева
Вардак Спозмей

В теоретических исследованиях мировой политики выделяют три уровня анализа: микроаналитический (индивидуальный), мезоаналитический (государственный), макроаналитический, или системный [1].

На первом уровне изучается процесс принятия решения: сбор информации, её анализ, выявление и постановка целей, выбор инструментов.

На втором – рассматривается специфика внешней политики государства, обусловленная типом политического режима, особенностями правительства и внутренней политической ситуации, политической культурой государства, акторами политического процесса.

На третьем – структурные характеристики международной ситуации (организация власти, акторы, масштаб и уровень взаимодействия), отношения власти (число полюсов, концентрация силы, изменения власти, их причины и следствия), экономика, нормы поведения акторов мировой политики, возможные сценарии развития будущего.

Нам интересен уровень первый – индивидуальный. В нём исследование мировой политики ведётся с трёх позиций: изучение природы человека, его организационного и индивидуального поведения.

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ. *E-mail:* mkukartseva@gmail.com

СПОЖМЕЙ Вардак – аспирант Дипломатической академии МИД России, сотрудник посольства ИРА в России. *E-mail:* lunavardak@mail.ru

Ключевые слова: Афганистан, Хамид Карзай, микроистория, биографема.

В первой позиции – *изучение природы человека* – фокусом исследования является вопрос о том, каким образом базовые характеристики человека влияют на политику?

Чтобы ответить на него, надо принять во внимание три фактора: когнитивный, психологический и биологический.

Под когнитивным фактором понимаются познавательные особенности принятия решения.

Лидер принимает решение в пределах своего «знаниевого» горизонта, его тезаурус имеет объективные внешние и внутренние границы. Внешние границы – это отсутствие и упущение из зоны внимания какой-то части информации, в конце концов, ведь ни один лидер не знает в точности, что глава другой страны думает и какова будет его реакция на происходящее. Поэтому так важны личные контакты лидеров, когда они могут лучше изучить друг друга. Внутренние границы – это интеллектуальные и физические способности лидера. Очевидно, что никто не может проанализировать всё. Лидеры, как и все люди, эмоциональны, получаемую информацию могут толковать по-своему, с экспертами не советоваться.

Дж. Рурк и М. Бойер выделяют в связи с этим четыре возможные ментальные стратегии политического лидера:

– поиски когнитивной связности, последовательности – попытка вписать информацию в собственную систему ориентиров;

– «желание верить» – убеждение в том, что выбор, сделанный под влиянием эмоций, всё равно верен. Когда такое желание становится нормой

и даже приветствуется политическими элитами, то риск возникновения политического кризиса резко возрастает;

– ограничение масштаба решения – половинчатое решение из-за боязни совершить большую ошибку;

– использование эвристических инструментов – стереотипов, исторических аналогий для того, чтобы упорядочить и упростить мир [1].

Психологический фактор, рассматриваемый здесь, предполагает исследование особенностей политического поведения [2], биологический фактор означает изучение оппозиции биологическое vs социальное в человеке, этологии как науки о поведении человека, его характере, гендера.

Со второй позиции – *организационного поведения* – исследуются две возможные стратегии поведения лидера – ролевая и стратегия «группового мышления».

Первая стратегия предполагает, что все лидеры играют какие-то роли. Проблемы заключаются в выяснении:

– что или кто вдохновляет эту роль – сам лидер или кто-то ещё;

– какую именно роль лидер играет: спаситель отечества, «твёрдая рука», реформатор и пр.;

– исходит ли он из бюрократических интересов или из соображений морали.

Стратегия «группового мышления» есть консенсусное мышление, при всех его плюсах создающее препятствия для восприятия информации, нарушающей возникший консенсус, характеризуемое нежеланием учитывать другое мнение или подчиняться ему. В результате – ог-

раниченный политический выбор, компромисс, бедная, неоптимальная внешняя политика.

Изучение *индивидуального поведения* лидера предполагает не исследование того, что лидеры приняли в своих решениях, а почему они это приняли.

В этой связи выделяют пять базовых направлений анализа:

- тип личности;
- физическое и умственное здоровье личности;
- особенности эго и амбиции личности;
- политический опыт;
- особенности политического восприятия.

Тщательный анализ каждого из таких направлений позволяет составить корректный профайл политического лидера, изучение которого может дать ответы на многие вопросы.

Составление такого профайла Д.Шалин назвал биокритической герменевтикой.

Она «находит свой предмет на пересечении биографии, культуры и теории. Она изучает эмоционально-соматическую составляющую дискурсивных практик, воплощение знаков в индивидуальном бытии, (рас)согласование слова, дела и аффекта в жизни исторических субъектов, конструирование и использование (авто)биографических нарративов в различных исторических формациях <...> широко использует мемуарную и автобиографическую литературу, а также архивные материалы – переписку, дневники, документы» [3].

П опробуем порассуждать о Хамиде Карзая в контексте указанных соображений.

Исламская Республика Афганистан последние почти 40 лет переживает нелучшие времена. Политичес-

кий процесс находится в перманентном кризисе, причин которого сразу несколько: это и утрата внутренних импульсов, и неадекватность поставленных целей, недостаточность средств их реализации, противоречивость и неготовность общества к переменам, неустранимая пока связанность на другие процессы, такие как наркотрафик, трафикинг, этнические конфликты, ведущие к обеднению этнического ландшафта страны.

В этих условиях строить государство непросто. Срабатывает непреложный закон политики: никакой прогресс не обходится без потерь, а потери пока огромны, как экономические, так и собственно политические. Их минимизация зависит, конечно, от множества факторов [4], но не в последнюю очередь от качества принимаемых решений и личности того политика, кто берёт на себя смелость эти решения предлагать и выполнять.

В этом смысле чрезвычайно интересны биографемы – биографические фрагменты Хамида Карзая, долгое время бывшего лидером Афганистана. Они как «частичный объект... существуют как бы вне хронологического времени, поскольку обладают своим собственным пространством и временем, не сводимым к другому...» [5]. Они дают возможность расставить новые акценты как «мелкие распознавания» уликовой парадигмы, они в итоге помогают воссоздать целостную картину (с теми или иными оговорками) центральной содержательной доминанты политической деятельности Карзая.

Существенное дополнение макро-величин политической истории

изучением деталей (концентрация политического наблюдения на одной деревне, районе, городе или его части, отдельном историческом событии, социальной группе, семье, личности и т.д.) качественно расширяет возможности политического познания, хотя и содержит в себе опасность избыточного увлечения «политической мелочишкой». Биокритическая герменевтика, экстраполированная на политику, означает обращение к процедурам микроисторического исследования: изучение событий, заключённых в сжатых пределах конкретного времени и пространства, индивидуального субъекта политики. Как объекты исследования малые политические ситуации и политические субъекты выбираются по принципу их максимального (негативного или позитивного) политического и этического значения в политике.

Внешняя канва восхождения Карзая к реальным вершинам власти широко известна. После свержения власти талибов (2001 г.) решением конференции афганских политических лидеров он был поставлен во главе временной администрации Афганистана. В 2002 г. был избран временным президентом страны, а в 2004 г. первый раз победил на выборах президента страны. В 2009 г. на очередных президентских выборах, после всех сложностей с возможным вторым туром голосования, победителем был вновь объявлен Хамид Карзай.

Сегодня Карзай готовится занять также важную позицию в будущем

политическом ландшафте Афганистана – советника президента.

Первые биографемы, привлёкшие наше внимание, связаны с обстоятельствами личной жизни Карзая:

– убийство отца Карзая (июль 1999 г.), после чего он был избран главой племени, что в конечном итоге сыграло свою роль в его победе за пост президента страны;

– убийство (2011 г.) его младшего брата, Ахмеда Вали Карзая.

«Я сидел на том же месте, что и сейчас, и разговаривал со своими советниками.

И вот я услышал новости. Я не встал со своего стула. Я не ушел из-за своего стола. В тот день у меня был деловой обед с президентом Саркози. Я сказал: «Нет, не надо его отменять. Мы его примем. А затем мы пойдем и засвидетельствуем смерть моего брата. Я поступил так, потому что я ежедневно получаю известия об убийствах, политических убийствах или взрывах бомб, из-за которых афганский народ теряет братьев, семьи. Поэтому для меня в тот день произошёл ещё один случай, когда афганец потерял дорогого ему человека» [6].

Эти личностные биографемы соединили жизненные судьбы Афганистана и его президента, стали своеобразным связующим звеном между государством и его репрезентантом, реализовавшись в экзистенциальном опыте личности.

Следующие биографемы – политического толка. Во внутренней политике Карзай упорядочил систему здравоохранения*.

Министр по делам женщин Афганистана г-жа Хасан Бану Гзанфар сообщает, что появились условия для участия женщин в общественной и

* Во всех деревнях открыты точки скорой помощи, в городах работают больницы и клиники.

политической жизни страны, создана работающая система гуманитарной безопасности женщин.

По приказу президента Карзая были созданы органы безопасности против насилия в решении семейных проблем женщин, проживающих в деревнях.

Пять миллионов детей пошли в школы, в том числе и девочки; молодёжь начала обучаться компьютерным технологиям и правилам пользования Интернетом.

Во внешней политике Карзай тоже сделал немало.

В декабре 2002 г. был подписан договор между шестью странами, граничащими с Афганистаном (Пакистаном, Ираном, Китаем, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном) для обеспечения коллективной безопасности (*Kabul Declaration on Good – Neighbourly Relations*) [7].

Карзаем была предпринята попытка наладить диалог с движением «Талибан», состоящим в подавляющем большинстве из этнических пуштунов: «Продвижение в переговорах с «Талибаном» стало одним из до-

полнительных требований, выдвинутых президентом Афганистана в качестве условий подписания соглашения с США в сфере безопасности» [8]. Он отказался встретиться с президентом Б.Обамой, который буквально на несколько часов прилетел в Афганистан на авиабазу Баграм, которая находится всего в 40 км от Кабула. Этот отказ стал продолжением формирования его «роли суверенного и независимого (прежде всего от США) афганского государственного деятеля.

Уже в марте 2013 г. эта новая политическая линия президента Карзая достигла апогея:

– требование к американскому военному командованию вывести спецназ США из провинции Вардак;

– настойчивость в достижении афганского контроля над крупнейшей военной тюрьмой в Баграме;

– заявление в Волуси джирге (парламенте) Афганистана о том, что теперь отношения между Кабулом и Вашингтоном должны строиться на равноправной основе, как отношения двух суверенных государств» [9].

Эти взятые по отдельности биографические фрагменты Карзая позволяют увидеть, что он, оставаясь непопулярным среди народа, вместе с тем остаётся «единым с ним в своих внутренних намерениях» [10].

В своё время франко-польский исследователь Кшиштоф Помиан сформулировал теорию, согласно которой все люди и вещи делятся на два класса: утилитарные (имеющие пользу) и семиофоры (без пользы, но со значением) [11].

Люди-семиофоры часто являются героями истории и политики, хотя мы и не считаем их таковыми. Они наделены своего рода нераспознанным значением*.

* Применительно к вещам семиофор означает, например, древнее деревянное корыто, в котором няня Арина Родионовна купала маленького Пушкина: практической ценности не имеет, но значение огромно. Применительно к политике королева Англии Елизавета II решений не принимает, но значение как репрезентанта нации огромно.

С нашей точки зрения, таким политиком-семиофором является Хамид Карзай: социально невостребованный, непопулярный лидер, он обозначил перед своим народом ключевую проблему: думай над тем, как живёшь, если не хочешь ускорить приближение своего конца.

Именно в этом заключается главная содержательная доминанта политической деятельности Карзая: он пробудил свой народ.

«Народ, как правило, предпочитает спать. Пробуждение всегда горько. Поскольку здесь затронуты повседневные интересы людей, то они предпочитают, чтобы всё шло как обычно: обычные страдания и унижения. Народ хотел бы не знать, что он *народ*. Несомненно то, что, будь то во имя блага или зла, великие исторические изменения в политическом обществе вызывали те немногие, кто был убеждён, что в них воплощена подлинная воля народа...» [10].

Вопрос о том, пробудив народ, сплотил ли его Карзай, или стал выразителем взглядов только какой-то одной её части, племенной знати например, остаётся открытым.

Вполне вероятно, что он усугубил неустойчивость и двойственность политического пространства Афганистана.

Но хочется верить в то, что деятельность Карзая открыла перед его страной будущее, которое, каким бы оно ни стало, ни при каких обстоятельствах не будет актуализацией её недавнего страшного прошлого.

Примечания

1. *Rourke J.T., Boyer M.A.* World Politics. International Politics on the World Stage. 4-the ed. McGaraw-Hill Dushkin, 2002. P. 43–83.
2. См.: *Пятигорский А., Алексеев О.* Размышляя о политике. М., 2008. С. 133–158.
3. *Шалин Д.* Феноменологические основы теоретической практики: биокритические заметки о Ю.А.Леваде // URL: http://polit.ru/article/2009/02/11/levada_about
4. *Рудницкий А.Ю.* Российская политика в Афганистане: в ожидании перемен? // XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 354–376.
5. *Подорога В.А.* Человек без кожи (материалы к исследованию Достоевского) // Социальная философия и философская антропология. Труды и исследования. М.: ИФ РАН, 1995. С. 128.
6. *Карзай Х.* Перед лицом террора. Встреча с самым одиноким президентом в мире // URL: <http://www.alebedev.ru/media/9681.html>
7. Kabul Declaration on Good-Neighbourly Relations // URL: <http://www.refworld.org/docid/42ef429e4.html>
8. Высший совет мира готовится к продолжению переговоров с талибами // URL: <http://afghanistan.ru/doc/73723.html>
9. Хамид Карзай может встретиться в Катаре с лидерами «Талибана» // URL: <http://afghanistan.ru/doc/58668.html>
10. *Марштен Ж.* Человек и государство. М., 2000. С. 132.
11. *Pomian K.* L'Ordre du temps. Paris: Gallimard, 1984. P. XII.